

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»
(620137 Екатеринбург -137, ул. Комсомольская 21, тел.8(343)3744363, факс
8(343)374-50-34, e-mail: rektorat@usla.ru, <http://www.usla.ru>)

Профессор В.А. Бублик

« 12 » мая 2017 года

Отзыв

ведущей организации на диссертацию

Беккер Татьяны Александровны

«Установление истины как основа предотвращения

судебных ошибок в уголовном производстве»,

**представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

В науке уголовного процесса есть проблемы, которые всегда будут актуальны в силу их многогранности и неисчерпаемости. За каждым новым поколением исследователей должно быть признано бесспорное право с учетом накопления знаний и опыта, изменений законодательства, с иных позиций, без идеологической «накачки» и других обстоятельств вернуться к тем проблемам, которые ранее уже были предметом научного анализа, в том числе – и самыми авторитетными специалистами, труды которых считаются классическими. К таким «вечным» научным проблемам относится и истина как цель познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве, так как любая система правосудия претендует на то, чтобы считаться справедливой, а субъекты уголовно-процессуальной деятельности всегда стремятся доказать обществу, что установили истину по делу. Традиционный неугасающий

интерес к проблеме истины обострился с принятием УПК РФ, в нормах которого термин «истина» вообще не используется. Однако отсутствие формального законодательного закрепления отнюдь не означает, что истина перестала существовать, а ее установление не является более целью уголовного судопроизводства. Довольно быстро выяснилось, что косвенно истина заложена в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), а без ее установления вряд ли можно говорить о достижении назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Не остался в стороне от проблемы истины в уголовном процессе Конституционный Суд РФ, а Следственный комитет РФ даже предлагает вернуть в закон понятие объективной истины.

Другая «вечная» проблема уголовного судопроизводства – это судебные ошибки. Уголовно - процессуальный закон однозначно и категорически требует, что любое процессуальное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Это императивное предписание, к сожалению, не всегда удается реализовать в деятельности органов уголовного судопроизводства, поскольку при производстве по уголовным делам никогда не удавалось и, скорее всего, никогда не удастся избежать ошибок, являющихся неизбежным спутником любой человеческой деятельности. Задача законодателя при этом состоит в построении правового регулирования уголовного судопроизводства таким образом, чтобы свести эти ошибки к минимуму, предупредить и предотвратить их, а в случае совершения – оперативно исправить и устранить их последствия. И здесь очень важно определить стратегическую цель уголовного процесса, его предназначение: нужно ли установить истину по делу или будет вполне достаточно соблюсти формальные процедурные правила уголовного судопроизводства?

Поэтому, как представляется, соединение двух вечно актуальных проблем, каждая из которых достойна отдельного исследования, не может не быть актуальным, а тему работы можно назвать актуальной «в квадрате» по

аналогии с математической степенью.

В то же время в науке уголовного процесса нет фундаментального исследования, устанавливающего корреляцию между достижением объективной истины по уголовному делу и совершением судебных ошибок, поэтому работа Т.А. Беккер имеет и столь необходимое для диссертации качество – научную новизну.

Соискатель поставила своей целью формирование правового механизма минимизации судебных ошибок на основе выявления системных связей между причинами совершения судебных ошибок и факторами, препятствующими установлению объективной истины по уголовному делу (с.7).

Этой общей цели и более конкретным задачам подчинена удачная структура работы.

Вполне логично, что первая глава диссертации посвящена понятию истины и судебных ошибок как двух взаимовлияющих категорий уголовного производства.

В этой главе работы автор сначала в параграфе 1 (с. 17-44) остановилась на ретроспективе и реалиях установления объективной истины как основы вынесения правосудного решения. Показав весь диапазон высказанных в науке точек зрения по этой проблеме от объективной истины как цели уголовного процесса до полного отрицания необходимости определения истины в уголовном судопроизводстве, соискатель:

- указала, что закрепление в УПК РСФСР термина истина – это не просто декларация, а требование исполнения этого предписания должностными лицами на практике (с. 20);

- сделала вывод, что суд, вынося обвинительный приговор, не может основываться на вероятных знаниях о предположительной виновности подсудимого, иначе – это яркий пример судебной ошибки (с. 22);

- подвергла критике производство по делам, где заключены «сделки о

признании вины», резко увеличивающие вероятность принятия неправосудного решения, а значит – допущения судебной ошибки (с. 28);

- высказала мнение, что закон не должен предусматривать альтернатив объективной истине, легализуя тем самым возможность вынесения ошибочного приговора (с. 31);

- сформулировала точку зрения о недопустимости отождествления безошибочных действий суда по формальному соблюдению процессуальных норм и его деятельности, направленной на установление объективной истины по делу (с. 33);

- обосновала позицию о том, что «тень» истины угадывается в содержании целого ряда норм УПК РФ – ст.ст. 73, 74, 86, 305-307 и др. (с. 33-34) и увязала проблему истины с назначением уголовного судопроизводства, правильным применением уголовного закона и конституционным правом на судебную защиту (с. 35-37, 40).

Из совокупности этих положений работы логично вытекает и промежуточный вывод диссертанта о том, что попытка законодателя игнорировать институт объективной истины явилась весьма поспешной, неудачной и очень сомнительной по существу (с. 44).

Далее в параграфе 1.2 главы 1 (с.45-60) автор изложила понимание ошибки в математике, психологии, философии, медицине, праве, уголовном процессе, проанализировала высказанные в литературе точки зрения о понятии и видах ошибки и сформулировала собственное понимание судебной ошибки как зафиксированного вышестоящими инстанциями судебной власти факта нарушения норм материального и (или) процессуального права, выразившегося в несоблюдении предписаний о назначении уголовного процесса, явившегося результатом недостижения объективной истины и сопровождаемого ущемлением конституционных прав участников уголовного процесса (с. 60).

Не оставила соискатель без внимания и те объективные, субъективные

и объективно - субъективные факторы, которые препятствуют установлению истины в уголовном процессе и влияют на причины возникновения судебных ошибок (параграф 1.3 главы 1 – с. 61-76).

Во второй главе работы исследованы средства установления объективной истины, способствующие предотвращению судебных ошибок в уголовном производстве. С точки зрения автора, это – состязание сторон (параграф 2.1, с. 77-108) при активной роли суда в установлении истины (параграф 2.2, с. 109- 132). В этой главе соискатель сформулировала целый ряд выводов, предложений, положений и рекомендаций о том, что:

- отсутствие интереса в установлении объективной истины у суда служит благодатной почвой для зарождения судебной ошибки (с. 80), поэтому целесообразно изменить редакцию нескольких норм УПК РФ (ст. ст. 235, 276, 281) и расширить пределы инициативы суда при рассмотрении уголовного дела (с. 83, 84, 97, 107-108);

- следователя нужно «изъять» из состава участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (с. 91-92);

- принцип состязательности достигает кульминации на стадии судебного разбирательства (с. 94);

- суд должен располагать достаточными самостоятельными полномочиями, направленными на достижение цели доказывания, реализация которых не зависит от волеизъявления спорящих сторон (с. 104);

- в современном российском уголовном процессе хаотично смешены элементы англо-саксонского и романо-германского типов уголовного процесса (с. 105);

- совесть и закон совершенно неоправданно пришли на смену самостоятельной категории правосознания судьи как одному из главных компонентов внутреннего убеждения (с.111);

- потребность в активности суда диктуется проигнорированным действующим УПК РФ принципом всесторонности, полноты и

объективности исследования и оценки доказательств по делу (с. 116);

- внутреннее убеждение судьи не остается неизменным, его корректирует каждое последующее доказательство (с. 118);

- внутреннее убеждение судьи составляют несколько компонентов (с.119).

В завершающей работу главе 3 исследованы полномочия властных субъектов уголовного производства, способствующие минимизации ошибок суда.

Соискатель подробно (параграф 3.1, с. 133-161) проанализировала влияние ошибок предварительного уголовного производства на ошибки суда и предложила для их предотвращения расширить полномочия начальника подразделения дознания (с. 142-143), а также вернуть прокурору полномочия по возбуждению уголовных дел (с. 151).

В параграфе 3.2 главы 3 (с. 162-184) исследованы полномочия суда по выявлению и исправлению ошибок в стадиях подготовки дела к слушанию и судебного разбирательства. При этом диссертант считает, что:

- нужна реорганизация института возвращения уголовного дела прокурору с внесением соответствующих изменений в ст. 237 УПК РФ (с. 172- 173);

- целесообразно дополнить ст. 252 УПК РФ частью 3, а равно предоставить суду самостоятельное право на вызов и допрос нового свидетеля (с. 180).

В заключении подведены итоги проведенного исследования (с. 185-195).

Эмпирическую базу работы составили изучение и анализ 167 уголовных дел, рассмотренных Омским областным и Московским городским судами, результаты которого отражены в тексте диссертации (с. 69-70,81,100, 102-103, 123-124, 136,144 и др.) и в приложении В к ней (с. 262-271), опрос 100 судей, 146 работников прокуратуры нескольких субъектов Российской

Федерации (с. 39, 68,74, 76, 87,97,100, 120, 125, 126, 133, 139, 140, 145, 152, 162, 169, 181, приложения А и Б к диссертации, с. 240-261), по разработанной автором анкете. Такая эмпирическая основа, с учетом особенностей темы, представляется достаточной и придает выводам соискателя достоверность и обоснованность.

Нельзя не отметить умение автора детально и критически анализировать действующее законодательство, точность и ясность изложения мыслей, корректный и уважительный тон научной полемики при последовательном отстаивании собственной позиции, подведение промежуточных итогов по разделам работы.

Работа аккуратно оформлена.

Все изложенное – несомненные достоинства проведенного исследования.

В то же время в работе есть и определенные недостатки, а также спорные и дискуссионные положения.

1. Говоря о значении судебной практики как фактора, влияющего на формирование внутреннего судебного убеждения, соискатель пишет о том, что суд может отступать от сложившейся и содержащейся в обзорах Верховного Суда РФ судебной практики по отдельной категории дел, так как именно его убеждение является основой судебного решения (с. 130). При этом осталось не вполне ясным, может ли суд отступить от разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, которые, в отличие от ранее действовавшего законодательства, сейчас формально не считаются руководящими?

2. В диссертации есть некоторые пробелы. Автор ничего не сказала о производных и вторичных судебных ошибках, связанных с преюдициальной силой ранее постановленного и вступившего в законную силу приговора суда. Не противоречит ли преюдиция оценке доказательств по внутреннему убеждению суда и, соответственно, установлению объективной истины, которая всегда конкретна? Попутно стоит заметить, что законодатель

сейчас перестал признавать преюдициальное значение приговоров, постановленных в соответствии со статьями 226⁹, 316, 317⁷ УПК РФ. Не свидетельствует ли это о признании (пусть и частичном) того, что преюдиция может быть серьезным препятствием для установления истины по делу?

3. Очень сжато и кратко изложен соискателем вопрос о последствиях отказа государственного обвинителя от обвинения в суде (с. 178-179). Если прокурор ошибочно отказался от обвинения, то суд вынужден этой ошибке следовать, но не стоит ли законодателю предусмотреть какие-либо страховочные механизмы от повторения судом ошибки государственного обвинителя?

Отмеченные недостатки носят частный, дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. В целом диссертация Т.А. Беккер является научно-квалификационной работой, обладающей необходимой новизной, актуальностью и самостоятельностью, имеющей теоретическое и практическое значение, отвечающей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с абзацем 2 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Татьяна Александровна Беккер – заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Значимость для науки результатов диссертационного исследования заключается в том, что в нем разработаны теоретические положения, содержащие решение важной для науки и практики проблемы, касающейся установления истины для предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве.

Предложения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы:

- в дальнейших научных исследованиях по многим конкретным направлениям — проблема истины в уголовном судопроизводстве, назначение и задачи уголовного процесса, его принципы, функции и полномочия суда в состязательном уголовном процессе, пределы судебного разбирательства, дифференциация форм уголовного судопроизводства и судебного разбирательства и др.;

- в законотворчестве при совершенствовании норм УПК РФ. В тексте работы содержатся конкретные предложения по этому поводу, в обобщенном виде представленные в приложении Г к диссертации (с.272-274) как авторский проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»;

- при разработке новых и совершенствовании действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ;

- при подготовке обзоров, справок и ответов на запросы судов;

- в судебной практике при разрешении конкретных уголовных дел;

- в деятельности Конституционного Суда РФ;

- при преподавании традиционного курса уголовного процесса и различных специальных курсов;

- с учетом перехода в России на двухуровневую систему высшего юридического образования — при разработке развернутой программы магистерской подготовки.

Результаты диссертационного исследования Т.А. Беккер прошли разнообразную апробацию. По теме диссертации опубликованы научные статьи (в том числе 4 - в рецензируемых изданиях), тезисы конференций различного уровня.

Автореферат полно отражает содержание диссертации.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного процесса Виктором Степановичем Балакшиным, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой

уголовного процесса Алексеем Дмитриевичем Прошляковым, обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 5 от 11 мая 2017 года).

Заведующий кафедрой уголовного процесса
Уральского государственного
юридического университета (620137 Екатеринбург -137,
ул. Комсомольская 21, 8 (343)2450983, up@usla.ru)
доктор юридических наук,
профессор

Алексей Дмитриевич Прошляков

